

Ведьма

Килунин Кирилл

Кирилл Килунин

Ведьма

«Автор»

2018

Килунин К. Б.

Ведьма / К. Б. Килунин — «Автор», 2018

Что нужно сделать, чтобы стать ведьмой? Родиться ей, от своего неведения в детской игре разбудить древних богов, или накопить в себе столько боли, что она в один ужасный день выплеснется наружу с твоим новым я... Обложка сгенерирована самостоятельно с помощью нейросети Сбер Кандинский. Использование картинки разрешается правилами этой нейросети.

© Килунин К. Б., 2018

© Автор, 2018

Содержание

1. Счастье под колючими звездами... (начало)	5
2. Рождение ведьмы. Юка	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Кирилл Килунин

Ведьма

1. Счастье под колючими звездами... (начало)

Некоторые ведьмы сразу рождаются ведьмами, они приходят на свет... но с ней случилось все не так, впрочем, как и продолжало случаться... не так, тик так – множество отзвуков эха в коридорах цикличности времени, так в первый раз, она родилась обычным младенцем – маленькой девочкой с большими карими глазами, удивленно вззирающими на окружающие ее тени с белыми крыльями, еще при первом рождении у нее были темно русые – пушистые как молодая весенняя трава – волосы.

Все у ней было как у всех – в первый раз, пухлощекий младенец с розовыми щечками и трогательными округлыми пяточками, хрупкими, но цепкими ручками, тянущимися к тем, что кружат рядом... оп, я тебя поймала и теперь никогда не отпущу, ты мой...

Как и большинство рожденных в этих далеких северных землях – посреди метели, при появлении на свет она не кричала и очень долго училась улыбаться, быстро став серьезным и сосредоточенным в себе ребенком, постигшим уже к первому году своего младенческого бытия, что мир это – зима, поэтому нужно много спать и тогда возможно вам приснится настоящее лето, это два и возможно – три... Хотя она думала, что – четыре...

Здесь под колючими северными звездами лето чаще приходило во сне, конечно, оно, иногда случалось и наяву, это было как у всех – раз в году, но длилось оно всего лишь месяц, или около того, и по правде сказать, настоящим-то летом и не было, так стремительно все распускалось, цвело, пахло, благоухало, кружилось, вяло, пряталось и уходило в тлен... не успеешь открыть глаза, а их уже нужно закрыть.

А за настоящим летом все жители этого маленького северного городка ездили к южным морям, когда у офицеров квартировавшейся здесь части начинался отпуск. Это отпускное лето было не только теплее, но длилось дольше, почти два месяца и как во сне там кричали большие белые птицы над толщей теплой воды, под ногами шуршал желтый песок, шумели мурчащие волны и можно было загорать прямо на песке – упав на него и не боясь застудить себе, что то очень важное, то что возможно пригодится вам когда то.

Между тем, не смотря на страшные морозы и отдаленность от остального мира, это был очень уютный маленький городок, в котором – все друг друга звали по имени, знали все тайны друг-друга, и подчинялись уставу военного гарнизона, по сути, они просто были одной большой семьей.

И как принято в большой патриархальной семье, которой дан Устав, мужчины – офицеры – защитники – несли свою нелегкую службу, а женщины – феи домашнего очага и дети – смех и теплые объятия – ждали своих мужчин, создавая уют, а еще они очень ждали сезона отпусков, чтобы отправиться со своими мужчинами на Большую Землю. И Юлька тоже ждала... Это было ее первое имя, которое дали ей родители, папа – морской офицер – капитан второго ранга – парадный кортик на боку, уже тогда хмурый, но надежный человек, и мама – старшая медицинская сестра, работающая в местном лазарете, – хохотушка и легкая как лебединый пух, теплые мягкие руки и поцелуй в макушку.

Уже к трем годам, Юлька знала, что такое полярный день и полярная ночь. Зимой день начинался ближе к двенадцати дня, но и тогда – солнце лишь выглядывало из-за далекого горизонта, словно показывался из края земли кусочек перезревшего мандарина, а темнело – к пятнадцати часам, и тогда приходила настоящая ледяная тьма, с пронзающими ветрами, воющими как стая голодных волков. Зато летом за окном, никогда не темнело, и гулять можно

было круглые сутки, особенно когда отец в походе, а мама на очередном ночном дежурстве. И они гуляли, Юлька вместе с подружками, наигравшись в любимом дворике с бетонными башнями и миниатюрными крепостными стенами, девочки дружной стайкой птиц – неразлучниц, отправлялись к концу обитаемого мира – ржавому забору из сетки рабицы, за которой началась настоящая тундра, там за краем обитаемого мира видны были далекие сопки, там за оградой бродили страшные белые медведи, на самом деле они были – грязно серые и безумно большие, иногда там за краем мира – появлялись, отбившиеся от стада северные олени и ищущие их погонщики – местные чукчи в шкурах нерпы на голое тело, с красными лицами, такие лица были у индейцев в фильмах с Гойко Митичем, которые часто крутили в офицерском клубе, зимой, даже тогда когда во всем городе гас свет. Зимой часто бывало, что от сильного ветра одна за другой валялись опоры электропередачи, и тогда весь гарнизон на неопределённое время оставался без электричества. Свет всегда был лишь в школах, госпитале, штабе ВМФ и офицерском клубе при этом самом штабе, зимой там постоянно крутили старое кино: и про тех самых индейцев, и про Анжелику, Синбада морехода, а еще про Асоль, Веселых ребят и Весну на Заречной улице. И даже когда в офицерском клубе было холодно, от этих фильмов сразу становилось тепло, они отгораживали от злых ветров и колючих звезд, они окутывали вас светлыми тенями отважных героев, как безумные ткачи каждую секунду они ткали миры, в которых добро всегда побеждает зло, и все подчинено одному закону – справедливости, и все знают, что такое справедливость, не деля ее на свою и чужую.

Однажды особо лютой на ветра зимой, тогда Юльке было четыре года и папа вел ее из детского сада домой, крепко держа за правую руку, они перебежали как два партизана от подъезда к подъезду, пытаясь поймать момент, когда порыв ветра ослабеет, очередной внезапный порыв ветра подхватил Юльку и оторвал от земли, тогда впервые она испытала ощущение полета, на половину захлебываясь ужасом, а на половину восторгом необычного ощущения. Она парила над землей, а ее держал за правую руку папа – самый надежный, отважный и любимый человек, а рядом пролетали с визгом и распахнутыми от удивления глазами местные полуничейные собаки.

Уже после, будучи далеко от вселенной своего детства – далекого северного городка под колючими звездами, за тысячи километров от этих земель, Юлька никак не могла позабыть огромную алую луну, размером с многоэтажный дом и северное сияние – танцующие спектральные краски невероятной красоты – растекшиеся и мерцающие в ритмах океанической волны или стука сердца большой белой птицы, оно было на все небо, или на всю жизнь...

Второй раз Юлька родилась летом, в том месте, которое через пятнадцать лет станет ее новым домом, по другую сторону привычных для нее вещей.

2. Рождение ведьмы. Юка

Когда Юльке исполнилось пять лет, ее в первый раз привезли на все лето к бабушке – в город Пермь. Несчастливая старушка сразу поняла, что не рассчитала собственных сил, когда взяла на поруки – погостить, это дитя севера – чертенка с русой косичкой, хитрющими карими глазками и энергией, узнав о которой зайчик из рекламы незабвенных батареек Эвэнджайзер удавился бы или скинулся со скалы от зависти и невозможности обеспечить столь мощный заряд. Поэтому после крепких родственных объятий, распивания чая на травах и поедания в неограниченном количестве, испеченных заботливыми бабушкиными руками ватрушек, недельного чтения сказок на ночь до шести утра, попыток поймать летящую по улицам, наполненным машинами, трамваями, автобусами, пьяными дураками и несносными подростками девчущку, старушка сломалась и это чудо в перьях – любимая внученька – Юленька была сослана вместе местным детским садом по договоренности с лучшими друзьями бабушки на лесную дачу в деревню Трухенята.

Там в Трухинятах, Юльку безмерно поразила природа, так было тут красиво, величественные деревья, дивная зелень и невероятных размеров бабочки, с крылышками с ее ладошку. Мама ей до сих пор не верит, но она больше в жизни таких громадин не видела... ну да ладно, не о бабочках речь.

Подружившись с девочками из детского сада и местными трухинятскими озорными вертихвостками, она целые дни проводила на улице в их компании. В пределах летней дачи был и лес, и казавшееся бескрайним поле, с плывущими ароматами десятков диких цветов и трав. Только на речку с крутыми обрывами и полосами принесенного стремительными водами белого песка можно было ходить лишь вместе с воспитателями и нянечками, а здесь в пределах дачной Эйкумены позволялась полная свобода. И они гуляли с завтрака до обеда, с обеда до ужина и с ужина до отбоя, собирали цветы, плели из них венки, гонялись за теми самыми – гигантскими бабочками, прятали в земле секретки из цветных стекол и фантиков от конфет. А затем девчонки – ее подружки из местных придумали, что старые большие деревья, остатки сада барской усадьбы позапрошлого века – это какие то древние боги, которые временно спят, и они как – будто, будут им поклоняться, и приносить подношения в виде букетов цветов, печенья, бусин, молока, и еще чего то, о чем сейчас она уже плохо помнила, или просто решила забыть.... А еще трухинятские вертихвостки, пугали своих дачных подружек, говоря о том, что если старым деревьям – богам, что-то не понравится, то они могут рассердиться и тогда придут и накажут. Юлька в силу своего буйного воображения или особого склада ума, быстро поверила во всю эту чепуху и добросовестно собирала цветочки, забирала и носила печенье, оставшееся от завтрака, и даже просила добрую повариху тетю Нюру давать ей дополнительное молоко, которое она наливала в свою личную кружечку с розовой феей, и тоже относила к корням больших деревьев. Все это оставалось детской игрою до одной особой ночи, тогда была уже третья неделя ее пребывания на летней даче в Трухинятах, когда посреди ночи разразилась сильнейшая буря с грозой, сверкали вспышки обжигающих взгляды молний, грохотал гром, и тени от старых больших деревьев в безумной пляске металась по стенам в детской спальне, а ей казалось что это древние боги, которые проснулись и вот-вот должны утащить ее к себе, воспитательницы, почему то с ними не было... и всю ночь она продрожала под одеялом, а с утра выяснилось, что она не может сказать ни слова...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.